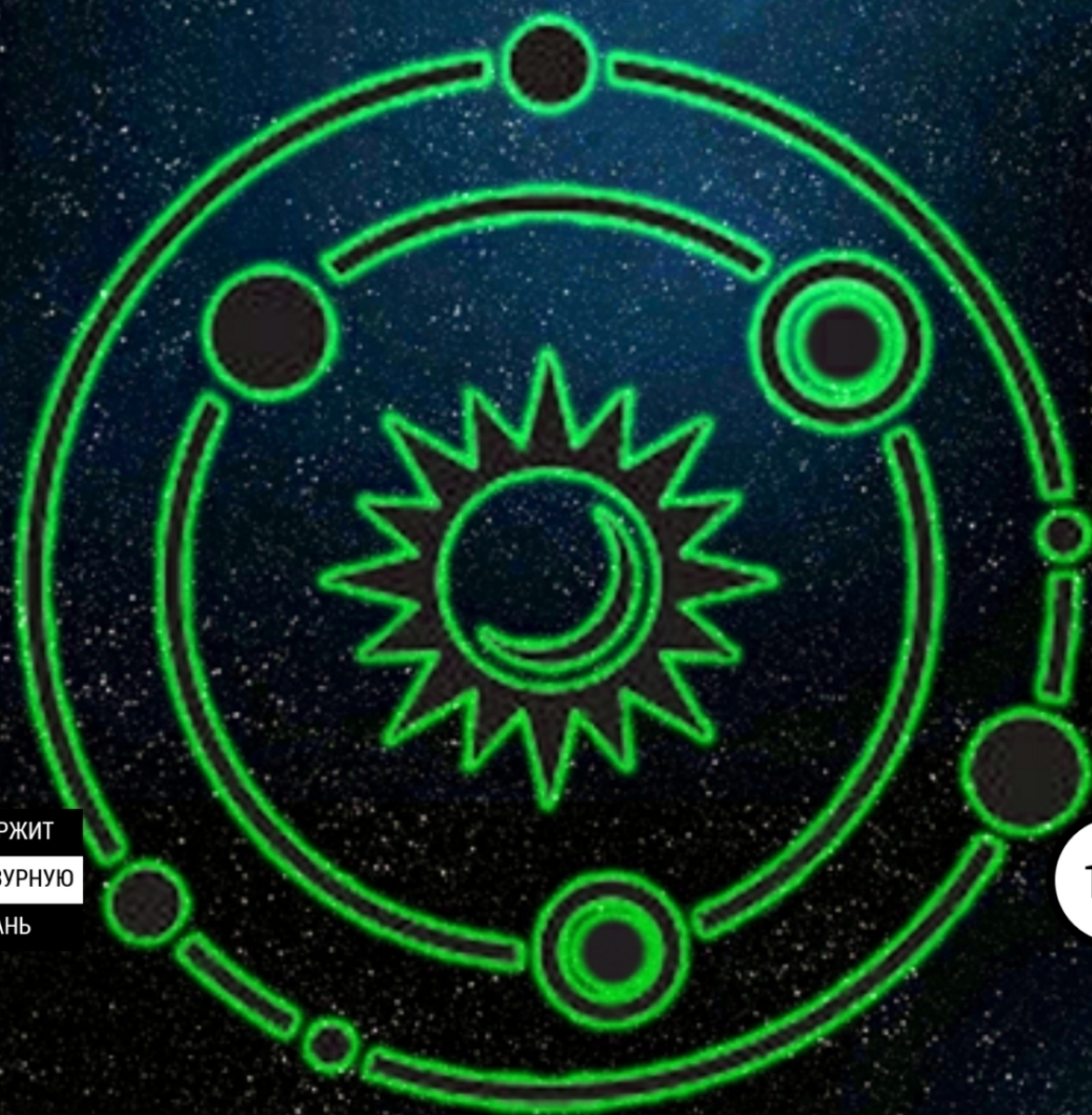

ЛЕГЕНДЫ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЕРГЕЙ ТОМИЛОВ

Сергей Томилов
Легенды Солнечной системы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Томилов С. В.

Легенды Солнечной системы / С. В. Томилов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

И надо же было шестнадцатилетнему Тиму потеряться в космосе, восклицая на всю Солнечную: «Что со мной не так»? А ведь было все у как у людей - нормальная жизнь, непыльная работа на фотонном межпланетнике. Ничего не предвещало беды, а тут судьба подбросила танкер, битком заваленный оружием. Ну и как в такой ситуации не основать Очень Плохую Компанию™? Вольная фантастика с элементами научной фантастики и юмора. Космический беспредел в масштабах Солнечной системы. Произведение является отдаленно связанным с проектом «Твой Новый Мир» (авторская вселенная та же). Содержит нецензурную брань.

Сергей Томилов

Легенды Солнечной системы

Пролог: Per aspera ad astra

Пространство орбиты Земли, 203 год к.э. (2164 год н.э.)

– Наш транспорт успешно прилунился. Уважаемые пассажиры, добро пожаловать в свободную зону.

Объявив о завершении рейса, помощница экипажа орбитального челнока юркнула в отсек управления. Пассажиры потянулись к выходу, с непривычки налетая друг на друга. Тим тоже не рассчитал изменение веса на Луне и впился носом в широкую спину впереди идущего. Тот даже не заметил, что его клюнули.

Лунный космопорт. Сюда он стремился вырваться несколько месяцев с опостылевшей Земли. С присущим ему упорством Тим уговорил экипаж одного из транспортных челноков протаскать его на борт без регистрации. У него были свои веские причины: просто так его с планеты бы не выпустили.

Он втянул голову в плечи и ссутулился, затерявшись в толпе среди двухметровых орбитеров, одетых преимущественно в облегчающие комбинезоны с высокими воротниками, на которых блестели крепления для шлемов. Тим почувствовал себя нелепо в земной одежде. Она топорщилась при слабой лунной гравитации и теперь казалась неудобной.

Нужно было решить, что делать дальше. До десяти лет его учили лучшие в Солнечной Системе наставники, после он четыре года был предоставлен сам себе. Жизнь на планете была не для него, Тим боролся со скукой, списывая все проблемы на переходный возраст. Чувствуя, что сытая и безопасная жизнь его затягивает, Тим рванулся на орбиту, прочь от уснувших в безмятежности миллиардов землян.

Сегодня в лунном космопорте царил столпотворение. Огромные экраны в центральном зале транслировали покидающий лунную верфь «Нил Деграсс Тайсон». Первый в истории человеческой цивилизации звездолет плавно поднимался термоядерными тягачами к разгонному кольцу с сотней импульсных двигателей.

Народ вокруг ликовал. Экраны сменили картинку на громадный зал, наполненный людьми. Верховный конгресс собрался по значительному поводу: объявить всем обитателям Солнечной о грандиозном событии. Тим хмыкнул. Четыре года назад такое же собрание вышвырнуло его и еще миллионы детей из великолепных условий обучения. Некоторых отправили к биологическим родителям или родственникам, остальные разбрелись по планете.

Под свет голокамер вышел человек, формально управляющий Солнечной Системой. Президент Ларган приветливо помахал рукой и широко улыбнулся. Тим с ненавистью уставился на экран, замедлив шаг. Президент Ларган был преисполнен значимостью момента:

– Первый шаг человека из системы – огромный прыжок для всего человечества. Пожелаем удачи экипажу первой межзвездной экспедиции звездолета «Нил Деграсс Тайсон». Изменяя вселенную, мы все изменяемся к лучшему!

– Изменись в бездну, – процедил Тим сквозь зубы и незаметно пристал к горстке таких же, как и он, подростков. Среди них было много орбитеров и в свои тринадцать-пятнадцать они уже вымахали почти под два метра. Тим расправил плечи, двигаясь легко и непринужденно. Гравитация меняла людей, перестраивая их организмы. В условиях невесомости люди становились высокими, гибкими. И слабыми. Космос был не идеальным местом для жизни. А даже скорее враждебной, агрессивной средой.

Группа подростков медленно перемещалась к транспортному отсеку лунобусов. Одна из девочек схватила Тима за рукав и перепрыгнула, встав перед ним.

– Ты из группы Блэка?

– Э-э... Да.

– Они же перед нами идут. Бежим быстрее!

Тим сам не заметил, как уже бежал следом. Ну как бежал – неуклюже прыгал. И уже перед самым отсеком налетел на мужчину в военной форме Конгломерации ЮСа.

– Осторожней, куда летишь? – мужчина ухмыльнулся, проводив детей взглядом и прислушался к голосу собеседника в ухо: «Рамон? Кто летит и куда?» – Да я не тебе, в меня тут ребенок врзался. Повтори еще раз насчет земных корпораций. Да кто меня прослушает? Конгломерата военника за километр в свободной зоне обходят. Ну, кроме детей.

Даже не извинившись, Тим длинным прыжком догнал девочку и забежал за ней в транспортный отсек. Лунобус уже отправлялся – Тим успел на него сесть, отправляясь сам не зная куда, успев помахать на прощание девочке, ошибочно принявшей его за участника какой-то группы. Космопорт свободной зоны уменьшался, и вскоре исчез из поля видимости.

Свободная зона только недавно стала так называться, когда Земля перестала осуществлять административный контроль спутника. Частные лунные компании оперативно заключили договора о сотрудничестве, и земные корпорации не успели прибрать их к рукам поодиночке легальными способами. О нелегальных действиях слухов не было, да и нерационально для корпораций под носом у Верховного совета проворачивать компрометирующие махинации. Только самая крупная корпорация «Солартрейд» периодически третировала юридические инстанции петициями о передаче свободной зоны под их эффективное управление.

Агент «Глобоинфа» следил за менеджером самой могущественной корпорации с самого утра. Виг Самоа покинул купол корпорации и направлялся по космопорту к крупным станциям. Агент знал, что Виг обладает важной информацией. А еще знал, что менеджер перед отлетом зайдет в лунный туалет, оставив сопровождающего безопасника снаружи. Это была традиция менеджера и агент собирался использовать подвернувшуюся возможность. Получить необходимую информацию, слив ее напрямую с терминала Вига. Для этого агент нанял помощников, привезенных с планеты и неизвестных в свободной зоне. Их задачей было оглушить и ограбить менеджера. В успехе разработанного плана он не сомневался, уверенно направляясь по космопорту в сторону туалета.

– Дерьмо в сортире, работаем, – коротко бросил по связи агент и опередил менеджера, зайдя в отсек первым и заняв свободную кабинку. Выведя тончайший усик камеры наблюдения наружу, он дождался, когда его помощники вырубят Вига электрошоком и, выйдя, сразу же занялся его специальным терминалом в виде неснимаемого браслета на руке. Такие терминалы выдавались всем управляющим корпорацией, для работы с коммерческой и секретной информацией. Помощники занимались личным терминалом, имуществом и счетами менеджера, имитируя ограбление.

– Дешевка примитивная, – усмехнулся агент, с легкостью взламывая специальный терминал. Данные понеслись в накопитель, и уже через несколько секунд агент начал подчищать следы взлома. Для техники и программ «Глобоинфа» все действия были пустяковыми.

Агент вышел первым, помощники проскользнули следом. Все разошлись в стороны, агент поднялся на два уровня выше, остановившись у автомата с питательными батончиками и закрепил усик наблюдения на плече, присматриваясь.

Виг Самоа выскочил из туалета, заозирался, и заговорил с безопасником, тот развел руками и огляделся, после чего показал пальцем на браслет менеджера. Виг нетерпеливо отмахнулся и потряс перед лицом безопасника личным терминалом. О чем он говорили, слышно не было, но агент и так понимал, что инсценировка ограбления удалась. Безопасник минуту

возился с браслетом Вига и под конец пожал плечами. Виг кивнул и вскоре двое из «Солартрейда» суетливо направились к шлюзам крупных станций.

Агент вызвал своего нанимателя, прогуливаясь по космопорту. В руках он вертел экран с ворованными данными.

– Выполнено. Копирования он не заметил.

– Отлично. Данные перешлешь через корпоративный терминал по защищенному каналу.

Вознаграждение....

– Должно удвоиться. Тут есть еще кое-что очень интересное. Кажется, «Солартрейд» раскопал некие секреты Конклава, помимо технологии импульсных двигателей второго поколения.

– Они нас не интересуют. Удали или продай. Жду данные.

– Отправлю, как договорились. На этом все, – про себя агент подумал: «А лишнее солью на сторону. Как раз есть на примете одна девка из «Астерлайта».

Агент выключил связь, снова усмехнулся и остановился. Прямо перед ним стоял заложивший руки за спину военный в форме Конгломерации ЮСа и наблюдал на экране за удаляющимся в пустоту космического пространства звездолетом.

А кто сказал, что одну и ту же информация нельзя продать дважды, а то и трижды?

Наследник судьбы

Он не верит в Бога,

Он идёт своей дорогой

Прямо в пустоту!

Звон монет

Затмевает белый свет,

Ослепляет тех, кто слаб душою!

Я убит, но возмездие спешит. -

Я вернусь из ада за тобою!

Эпидемия

Пространство между орбитами Земли и Венеры, 205 год к.э. (2166 год н.э.)

Как Тиму удалось влезть в такое феерическое дерьмо, он недоумевал. Всего второй рейс на сто второй «пассажирке» в качестве техника и его ремонтный «паук» умудрился распепиться с двумя дублирующими системами страховки. Тим моргнуть не успел, как его в тяжелом скафандре с прицепленным «пауком» швырнуло в сторону, и обшивка «пассажирки» начала стремительно удаляться. Включать «пердуна» уже не было смысла, да и при таком вращении поймать верную траекторию было нереально.

– Эй, ребята, у меня расстыковка, прошу помощи.

Рация трещала помехами секунд пять, Тим сменил частоту на командную и повторил запрос.

– Работяга, как ты умудрился отвалиться?

– Сам не знаю, – оживился уже начавший нервничать Тим, узнавший голос мастера ремонтников Калеба. – У меня обе стыковки «паука» дали зеленый. Неполадки.

– Вот что, малыш... Мы тебя подобрать не сможем, нач «пассажирки» не позволит выключать генераторы движения, мы ведь на фотонке прем. Включи аварийную связь и жди.

– Как же так, мастер Калев? – голос Тима от таких перспектив больше был похож на писк.

– А вот так. Я разошлю твои координаты по всем диспетчерским частотам, тебя подберут. Ты, главное, не беспокойся, – Калев говорил уверенно, как будто каждый час у него в бригаде терялся в космосе работник. – Слышишь меня? Понимаешь?

– Да! – крикнул Тим. – Перехожу в режим экономии энергии, активирую аварийный режим.

– Вот и славно, – сказал Калев и отключился, вздохнув и пробормотав: «Еще один замерзший трупик в космосе».

Тим сделал все необходимые действия и напряженно замер, повиснув в крепких объятиях тяжелого скафандра. Сто вторая «Пассажирка» двигалась от Луны к Фобосу на фотонном приводе, по времени путешествие занимало два месяца, что было в пять раз дольше, если бы рухлядь была оборудована импульсными двигателями. Но многие пассажиры предпочитали с комфортом глушить спиртное в каютах и барных отсеках, чем каждые три часа две недели бегать по тревоге, занимая места в гелевых противоперегрузочных креслах. Да и на фотонной калоше дешевле было передвигаться.

А Тим себя чувствовал, как чернокожий матрос, четыреста лет назад выпавший за борт морского фрегата. Позабытый капитаном-дворянином и командой, получивший лишь спасательный круг от боцмана, бултыхавшийся в холодной соленой воде. Что-то ему подсказывало, что практически так и было – колесо истории дало оборот. Липкий ужас заполнил разум, системы скафандра распознали панику и Тим почувствовал укол успокоительного. Как всегда, рухлядь перестаралась с ньюмефедроном – стало веселее, даже слишком.

Взяв себя в руки, Тим прикинул, что у него было в активе – тяжелый скафандр с бесполезным «пауком» был рассчитан на двое суток работы в авральном режиме. Конечно, он был не новым, давно умоляющий о списании в утиль хлам сороковых годов производства. При экономии ресурсов, он мог протянуть в нем неделю, прежде чем кончится кислород и придется активировать последний аварийный протокол – переводение организма в анабиоз. Это было равносильно смерти, из анабиоза вытаскивали менее половины космических авантюристов, принявших подобное решение. А о том, что его могут просто вывести из анабиоза для помещения в биоблок, тупо продав на черном рынке, думать не хотелось. Надежда была на то, что его подберет другой транспорт, земные ВКС или военные Конклава Венеры. К последним не хотелось, пришлось бы принимать венерианское гражданство. Надежда на марсианский патруль или промышленников была еще меньше – Тим оторвался далеко от пространства Альянса, да и кометы с астероидами здесь летали на высоких скоростях, поэтому их разработка была нерентабельна. Да и не хотелось к промышленникам, эти суровые ребята как раз и могли под шумок сплавить его молодой организм как начинку биопротектора. Хуже корпоратов, совсем отморозки, по слухам.

Космической радиации Тим не боялся, скафандр был надежно экранирован. Вот только в нем не рекомендовалось находиться в открытом космосе более трех суток. Тим четко осознавал, что через семьдесят часов ему придется всю оставшуюся жизнь жрать антирадиационные препараты на завтрак и ужин, и можно будет не беспокоиться о предохранении при сексе.

Не было у него семидесяти часов. Тим включил миниатюрный экранчик и вывел трехмерную карту близлежащего пространства вокруг него.

– Мудак ссанный! Кусок говна! – прорвались эмоции. Связь была выключена, а жаль – Тим с удовольствием бы проорал ругательства в ухо жирной рожи начальника «пассажирки». Через сорок часов беспомощно болтающийся в вакууме скафандр Тима накроет зона Хэйта и все его аварийные сигналы замолкнут на полторы недели. Самым краешком, но этого хватало. А запустит ли автоматика аварийные режимы после выхода из зоны Хэйта, было неизвестно. И

не понять теперь было, почему начальник «пассажирки» решил начать движение так близко к Хэйту, а вдруг бы авария произошла? Теперь Тим понимал, почему за ним бы точно не вернулись – люди не могли остановить фотонку и попасть потом из-за него в карантин на несколько недель, а то и месяцев. Мудаки потеряли бы на этом деньги и время.

Теперь Тим был не то что бы обеспокоен – в бешенстве он был. Когда ему дали пинка под зад в пятьдесят девятом, выкинув из привычных условий старого образа воспитания в новый и определив в технари, Тиму пришлось довольно быстро взрослеть, несмотря на высокую акселерацию поколений. И вот, семь лет спустя, шестнадцатилетний оболтус-технар болтался между Венерой и Марсом, жутко матерясь на английском и неправильном английском. Совсем забыв выключить экран и пространственный сканер в целях экономии энергии. Поэтому Тим и заметил помехи на экране. Темное пятно приближалось к нему сравнительно медленно, что Тима сильно удивило. Какой смысл подкрадываться тихо на инерции. Это скорее всего была боевая станция-невидимка класса «крейсер», ведь только их покрывали специальным антилокационным РЭБ-покрытием. Но почему за ним просто не выслали десантников на ракетных ранцах, Тим не понимал. Сделав расчеты, парень вычислил, что пятно-крейсер пройдет от него в ста двадцати метрах.

Тим не стал ждать, чутье подсказывало ему, что военные настоящие засранцы и подбирать его не собираются. Сжав зубы и сгруппировавшись в захватах, Тим включил «пердуна», скорректировав траекторию драгоценным сжатым воздухом из клапана слева. Ракетное сопло, расположенное там, где у пилота тяжелого скафандра была задница, выплеснуло язычок пламени сгоревшего гидразина и Тима с небольшой перегрузкой потащило к медленно плетущемуся в пространстве крейсеру.

Когда обшивка невидимого спасителя стала различимой невооруженным глазом, Тим задумался. Промышленность клепала невидимок для военных с гладким корпусом, для удобства установки броневых композитов и нанесения специального покрытия. Если Тим не поймает на обшивке какой-либо поручень, его просто отшвырнет от поверхности станции, как мячик, а второй раз улететь прочь от спасительной построенной людьми техники не хотелось.

Если бы он мог себя хлопнуть рукой по лбу, так и сделал бы. «Паук» все еще был прикреплен к скафандру, а значит можно уцепиться за обшивку манипуляторами, если она не вся титаново-платиново-иридиевая. В этом случае станция была бы баснословно дорогая, так что в успехе Тим не сомневался, зная возможности ремонтного «паука».

Последний раз пыхнув «пердуном» в пространство, Тим покатился по матовой обшивке. Оказалось, два манипулятора «паука» не работали, что видимо, и послужило причиной его расстыковки. Тим задействовал все и четыре из оставшихся шести намертво впились в обшивку движущейся станции.

– С-сука трухлявая, чтоб тебя ржавчина сожрала, – в сердцах выругался парень, обратив внимание на горящие зеленым светом неисправные манипуляторы, сигнализирующие об успешной стыковке. Теперь он болтался на обшивке, как рыба прилипла на брюхе акулы. Тим был даже согласен на прохладную встречу венерианских военных, лишь бы пустили внутрь, чтобы снять пропахший адреналиновым потом скафандр. Следовало подумать, что делать дальше.

– Эй, на станции, открывайте, я 165-ремс-Б1456, терплю бедствие, нуждаюсь в спасении. Верфь приписки «Луна»-три, – глубоко продышавшись, официально заявил по связи Тим. Подождав, двадцать секунд, сменил частоту и повторил формулу. А потом еще и еще.

Обитатели консервной банки-невидимки молчали, как мыши. А у Тима был на всякий случай консервный нож в виде плазменных резаков «паука». Быстро отбросив мысли о военном трибунале, Тим стал искать шлюз, ползая тараканом по обшивке. Конфигурация военных кораблей шестнадцатилетнему гражданскому технику была неизвестна и поэтому шлюз нашелся по времени больше часа, показавшиеся Тиму сутками.

– Ну «летучий голландец» хренов, я стучусь, – пробормотал парень и начал аккуратно резать запоры шлюза. Работы было минут на сорок, Тим уже подобное проделывал. Главное потом было наглухо заварить створку изнутри, чтобы автоматика позволила провести шлюзование в камере. «Если вам скажут, что для космической боевой станции самый опасный противник – это оружие гаусса, не верьте. Техник с плазменным резаком гораздо опаснее – как клещ вцепится и без смазки в задницу залезет.»

Под такие веселые мысли Тим резал металл и даже принялся насвистывать, предвкушая скорое спасение из порядком его напугавшего сегодня космоса. Оказавшись внутри и заварив створку, Тим затаил дыхание и вдавил широкую кнопку шлюзования.

Ничего не произошло. Точнее произошло наполовину. Сигнал блокировки сменился на зеленый, а вот свиста воздуха, нагнетаемого в шлюзовую камеру, не было. А это означало что на станции не было атмосферы.

– Вы, серьезно, мать вашу?! – в отчаянии вскричал парень.

Молчаливый крейсер-невидимка в натуре оказался «летучим голландцем» – мертвым куском металла и пластика без экипажа. Если только они не бродили внутри в скафандрах, ремонтируя серьезную аварию. Как бы то ни было – путь был открыт. Тим решил рискнуть и выполз из скафандра. Оставшись в легком эластичном комбинезоне с шлемом и баллоном за спиной, натянул пояс с инструментами и принялся обследовать отсек за отсеком.

Это оказался грузовой танкер – махина транспортного назначения в триста пятьдесят метров длиной и полтинник в поперечнике, до отказа забитый товарами. И ни одного члена экипажа, лишь шестнадцатилетний Тим в своем легком скафандре, слоняющийся уже битый час по пустому кораблю. Транспортник был оснащен кольцом вращения для искусственной гравитации, но оно было выключено. Командная рубка была пуста, системы выключены. Тим заглянул в компьютерный резервуар – биопроектор был мертв. Причем кто-то варварским способом раскурочил биоблоки, замерзшая вода была повсюду. Танкер не был разгерметизирован, но атмосферные установки тоже не работали. Тим нашел запас баллонов – по крайней мере ему теперь не грозила смерть от отсутствия воздуха. Плюхнувшись на одно из противоперегрузочных кресел в командном отсеке, Тим крутанул ручки на пульте и ткнул в клавишу запуска интерфейса. Энергия в накопителях была, вот только бортовой комп был мертв, о чем гласила появившаяся на экране надпись: «система неактивна». Хорошо, что кольцо включилось автоматикой, и Тим запустил искусственную гравитацию.

– Я вам что, долбаный Эктор Финли на минималках? Позитронный комп из говна и палок собирать не умею, – произнес в пустоту Тим. Пустота высокомерно не ответила, зато парень заметил табличку с названием и идентификатором танкера, которую ранее не замечал. «Солар-трейд-23» – гласила она.

«Совсем дерьмово, земные корпораты» – обреченно подумал Тим и пошел включать атмосферу. По крайней мере встретит службу безопасности самой лютой земной корпорации не в скафандре или комбинезоне, а умрет, застреленный в не стесненную опостылевшими провонявшими полимерами грудь, а одетый в нормальную человеческую одежду. Возможно, нарвет в каютах у экипажа домашний халат и тапочки. Неплохо было бы еще раздобыть бутылочку вина и бокалы. Представив себе картину маслом и сыром, где он сидящий под прицелом в начальственном кресле приветствует с видом древнеанглийского лорда затянутых в боевую броню солдат корпорации, Тим совсем развеселился.

«Солартрейд» промышленяла фармацевтическими товарами и удобрениями, монопольно владея поставками этих типов товара на все планеты Солнечной Системы. По какому заоблачному курсу эти товары выменивались на редкоземельные материалы, драгоценные металлы и руду, простой смертный вроде Тима мог даже и не задумываться – таких заоблачных деньжищ ему не увидеть никогда. А судя по тому, что крейсер шел по инерции невидимкой в режиме

молчания это мог быть договор купли-продажи с Конклавом Венеры. Скорее всего, крейсер входил в стоимость сделки, этим можно было объяснить отсутствие экипажа.

Тим прикинул еще версий десять, включая похищение экипажа пришельцами, пока чинил атмосферные агрегаты танкера. Поломка была простая, он сразу обнаружил, что заклинило лопасть одного из центральных воздуходувов. Еще там на стенах он заметил толстый слой копоти, как будто что-то долго горело. И лопасти были по краям оплавлены.

Все это было странно.

Теоретически ему бы хватило простого персонального микрокомпьютера, чтобы запустить систему навигации и связи, современные космические станции оснащались подобными аварийными решениями вследствие ненадежности биопроцессоров в частности и внештатных ситуаций в целом. Но у него не было с собой ни единой простенькой компьютерной системы, скафандр ремонтника был оснащен примитивной автоматикой, а свой планшет с медиа, играми и порнухой он оставил в каюте, по инструкции даже компьютерные браслеты не позволялось брать на рабочую смену.

Запустив атмосферу, Тим направился обратно в командный отсек, собираясь по дороге заглянуть в офицерские жилые отсеки и всласть помародерствовать. Там парень в первой же пустой каюте присел на койку и не заметил сам, как отрубился, провалившись в глубокий сон.

Очнулся Тим от писка шлема, оповещавшего о заканчивающейся дыхательной смеси в баллоне. Судя по таймеру, он проспал пять часов, а значит, если он все сделал правильно, на танкере уже везде была пригодная для дыхания атмосфера. Тим снял шлем и сделал глубокий вдох. Приятный чистый воздух, наполненный бодрящими ароматами леса, хлынул в легкие.

При дальнейшем обыске жилых отсеков, оказавшимися пустыми, парень начал раздумывать о дальнейших действиях. Следовало подумать о пропитании и обыскать склады транспортника, не питаться же прессованным дерьмом удобрений из груза. Тим размышлял: «Жизнь более-менее налаживается, умирать уже совсем не хочется. А что если танкер совсем никто не ищет?»

В этом случае у Тима был шанс уйти целым и невредимым, да еще и подать в суд на начальника «пассажирки» за нарушение протоколов движения в Солнечной. Не было запрещено двигаться вблизи зоны Хэйта, но было противоправно терять людей и не спасать их. В случае, если бы Тим оказался мертв или пропал без вести, никто бы и не почесался поднимать судебный скандал. А если он, вполне живехонький, потребует правосудия, начальнику потребуется много средств, чтобы остаться на свободе и должности. Ему проще будет откупиться от Тима. А это сумма в минимум пару лет безбедного существования.

А также было можно продать танкер со всеми потрохами. Тим направился в двигательный отсек и осмотрел системы. Компьютерная диагностика, разумеется, молчала, но аналоговая автоматика показывала, что двигатели в порядке. И тут Тима озарило – можно было использовать систему связи его скафандра и усилить сигнал, запитав его от генераторов танкера. Тим вернулся за тяжелым скафандром, влез в него и неуклюжим крабом долго продирался по узким переходам и отсекам к другому шлюзу, не забыв захватить по дороге необходимые кабели и коннекторы. Проведя необходимые процедуры, вылез наружу и включил экранчик и связь. Повторив несколько раз аварийную формулу спасения на разных частотах, Тим вывел траекторию движения танкера и похолодел.

Вшивый дредноут двигался прямо на солнце.

Это означало, что при его скорости через пару месяцев на танкере станет несколько жарковато. Значит, у Тима оставалось два пути: либо доораться до помощи и доблестно покинуть проклятую консервную банку, либо меркантильно вцепиться в этот подарок и наладив двигатели сплавить его какому-либо покупателю.

Просидев несколько часов на обшивке, Тим вернулся внутрь танкера. Отыскав на складе коробку с пищевыми пакетами «космопрова» меланхолично жрал добычу, развалившись на офицерском начальственном кресле, когда сзади услышал женский голос.

– Медленно повернись и покажи руки.

Тим так и повернулся с набитым ртом, забыв прожевать еду. В дверном проеме командного отсека стояла женщина в сине-белом легком скафандре. На поясе у нее висел шлем, а в руке она сжимала рукоятку оружия, дуло было направлено на Тима.

– Так и будешь на меня пялиться или сделаешь как приказано? – повысила голос гостья.

Тим проглотил кусок «космопрова» и встав вытянул руки вперед.

– Как скажешь. Видишь, я не вооружен. Я потерпел бедствие и нуждаюсь в спасении...

– Да заткнись ты, слышала уже. Хотя надо тебе сказать спасибо, без тебя я не нашла бы танкер. Орал на всю Солнечную, как потерпевший.

– Так ты здесь одна?

Тим улыбнулся. Она точно не была корпоратом. А судя по легкому скафандру, пристыковалась к танкеру на чем-то способном передвигаться автономно. Женщина не ответила на его вопрос, лишь приподняла пистолет повыше.

– Руки, чтобы я их видела. Иди, надевай свои причиндалы, сделаешь кое-что для меня.

– А если я откажусь, не получив гарантий, что ты меня не спасешь? – поинтересовался Тим.

– А ты их и так не получишь.

– В таком случае я отказываюсь.

– С одной ногой работать сможешь, я думаю, – женщина прицелилась пониже в незащищенную конечность парня, тот резко зашевелился, убирая от прицела то одну, то другую ногу.

– Ладно, ладно, я уже иду.

Тим поплелся в шлюз за скафандром, вооруженная гостья следовала за ним.

– Выкинешь какой-нибудь фокус, пристрелю, – напомнила она, когда парень начал облачаться в скафандр.

– Да ладно тебе, я простой техник, отвалился с «пассажирки». Просто хочу вернуться... домой, – Тим замедлился, неторопливо подключая системы и закрепляя захваты скафандра. – Не знаю, что тебе от меня нужно, но я могу помочь, если ты поможешь мне. У тебя есть с собой персональный компьютер?

– Меньше слов, больше дела. Конечно у меня есть с собой комп. А теперь иди и вырежь мне блоки памяти транспортника.

Тим молча повернулся к шлюзу. Пристыкованный снаружи транспорт незнакомки был одноместным «мотыльком» с солнечным парусом и парой маневровых движков с мизерным запасом топлива. Коробка с узкой нишей на одного человека, капсула смерти без права на ошибку при навигации в пространстве. Она при всем желании не вместила бы двух взрослых людей. Тим вздохнул и включил плазменный резак под негодующие крики женщины и начал заваривать шлюз.

Когда парень повернулся, женщина колотила рукоятку пистолета, который противно пищал и мигал красным светом.

– Наверное, зарядить надо было? – задумчиво произнес и начал вылезать из скафандра.

– Заткнись! Мудак, ты что наделал?

– Если перестанешь орать и попытаешься меня завалить я тебе всю объясню. У нас времени достаточно....

Женщина внимательно на него взглянула, перестав трясти бесполезный пистолет.

– Говори.

Тим оценил ее скорость взятия себя в руки. Такая крепкая психика и управление эмоциями ценились в Солнечной.

– Танкер движется к Солнцу на инерции, упадет в пекло примерно через два месяца. Твои блоки памяти уничтожены, как и биопроцессор, поэтому танкер сейчас неуправляем. Но! – Тим поднял палец вверх, на нем комично болталась половина застежек от сегментированной перчатки скафандра. – Мы можем подсоединить комп к системе, запустить движки и отогнать этот мандавошечник с барахлом, толкнув его по хорошей цене на черном рынке. Прикинь, сколько стоит это торговое дерьмо с корытом в придачу?

Женщина задумалась.

– Обменяю твой комп на то, что верну тебе доступ к «мотыльку», сама ты заваренный мною шлюз не вскроешь, я прав?

– Блоки уничтожены, они все предусмотрели... – незнакомка отвлеклась от созерцания заваренного шлюза и посмотрела прямо на парня. – Ты ведь не знаешь ни хрена.

– Разумеется, я простой техник, потерпевший крушение и чудом сюда попавший, – Тим наконец полностью вылез из скафандра и вышел из шлюза к женщине. Они были примерно одного роста в два метра и Тим смотрел ей прямо в глаза. – Ты не корпорат. Ты здесь такой же нелегал, как и я. Поэтому «Солар-трейд» разберет нас обоих на запчасти, когда СБ корпорации найдет это вшивое корыто.

– А ты груз смотрел, умник? – в голосе женщины промелькнула нотка иронии.

– Нет. Что я, плесень или дерьмо не видел?

– А ты посмотри! – уже насмешливо произнесла незнакомка. Парень нахмурился.

Они прошли к внутренней транспортной системе танкера, представляющих собой капсулы, движущиеся или стоящие автономно от кольца и остальной части танкера, где была невесомость. Когда капсула «с кольцом», она состыкована с ним и вращается на скорости, а когда капсула «с кораблем», она состыкована со статичным шлюзом. Таким образом совершался переход людей и груза между движущимся кольцом с искусственной гравитацией и двумя трюмами с невесомостью.

Тим оттолкнулся от стены и подплыл к ближайшему ящику. Куб метр на метр был надежно закреплен захватами, чтобы не болтаться в невесомости, маркировка на крышке уведомляла, что содержимое не протестует против отсутствия гравитации. Тим раскрыл ящик и тупо уставился на ребристые рукоятки штурмовых магнитных винтовок. Оружие было бережно упаковано и блестело свежей заводской смазкой. Парень перевел дух и, широко улыбаясь, посмотрел на женщину.

– Это не дерьмо и не таблетки! Всего лишь стволы. У меня просто реактор с плеч свалился!

Незнакомка скептически посмотрела на веселящегося парня и глубоко вздохнула, припечатав руку к лицу.

– Ты феерический идиот. Как тебя зовут?

– Тимо... Тим, просто Тим.

– Фариса. Так вот, слушай Тим-идиот. Этот танкер атаковали силами спецназа Конгломерации ЮСа. Почему с него сняли экипаж, неизвестно. Почему «Солартрейд» решили попросту забыть про танкер, тоже непонятно. А теперь, инфузория ты энцеладская, шевели ложноножками в сторону командного отсека и включай движки, сядем на Луне, сдашься в плен. Будешь отвлекать таможду, пока я под шумок свалю. Понял?

Тим ухмыльнулся и подплыл к Фарисе вплотную, заглянув прямо в черные глаза женщины.

– А знаешь, Фа-ри-са, у меня другой план. Я заберу себе этот танкер с пушками. Хочешь, открою тебе шлюз и вали на своей капсуле смерти. Только оставь мне комп. А если хочешь – давай со мной за компанию поставим раком всю Солнечную. Сейчас по всей системе хаос и анархия. И это просто подарок судьбы: под завязку набитый оружием танкер с импульсными движками. Ты представляешь себе все перспективы для бизнеса?

– Что именно? – удивилась Фариса.

– Первый в Солнечной частный мобильный тактический центр наемников. Миниатюрная армия, услуги которой с радостью купят фракции планетарных правительств и корпораций. Защита от пиратов, планетарные операции – да мы можем разработаем тактику космического десанта. Конгломерация ведь впервые брала танкер силами пехоты, так?

– Да, – коротко ответив, Фариса задумалась. Тим с жаром продолжал:

– Вот! И я никогда о таком не слышал. Мы будем первыми наемниками.

– Знаешь. Ты самый конченный кретин из всех, что я видела.

– Как хочешь, – Тим пожал плечами. – Предложение действительно еще два месяца или пока не свалишь с моего танкера в неизвестность.

Два часа спустя, танкер «Солар-трейд-23» дрогнул и, сменив курс, умчался в сторону пояса астероидов, минуя по широкой параболе зловредную зону действия Хэйта.

Место под Солнцем

Пространство за орбитой Марса, ближе к поясу астероидов, 205 год к.э. (2166 год н.э.)

Три минуты.

Именно столько времени идет радиосигнал от Земли до Марса, преодолевая пятьдесят шесть миллионов километров во время великого противостояния. При максимальном отдалении расстояние составляет уже четыреста миллионов километров и ждать ответа придется двадцать три минуты. Это уже с учетом ретранслятора на орбите Меркурия, потому что Солнце наглухо забивает все сигналы с Марса и обратно. И это еще без расчетов затраченной на связь энергии, частого нарушения из-за перекрытий сигнала и отказа техники. До Плутона сообщение с приветствием ковыляет четыре с половиной часа. Для того, чтобы поздравить друга с днем рождения, это просто досадные факторы, а при боевой деятельности критически недопустимые условия. Плюс шанс перехвата. В этом случае спасает более дорогая лазерная связь, но серьезных прорывов в этой прикладной к энергетике дисциплине не было с тридцатых годов. Штабы офицеров планетарных правительств Солнечной не любили шататься по системе, а воевать им было нужно и важно. И если внутренние планеты еще худо-бедно справлялись с этой проблемой, координируя боевые действия подразделений с опозданием в десятки минут, то внешние миры, расположенные за кольцом астероидов, себе такой роскоши позволить не могли.

Тим гнал «Солар-трейд-23» в пояс астероидов. Там они с Фарисой задумали набрать первых людей в экипаж, немного переоборудовать танкер и продать пару ящиков оружия. Как раз в поясе у них его с удовольствием могли приобрести промышленники Палцера, Альянса Марса и мелкие корпорации. Банально для защиты своих сотрудников от рейдерской деятельности. Рейдерством в поясе много кто промышлял. Все, абсолютно. Альянс Марса отжимал месторождения у жителей астероидов, Конклав Венеры воровал драгоценные рудовозы из-под носа у Земных компаний, свободные пираты тырили груженный транспорт у Конгломерации ЮСа. Редкие сутки в поясе не сверкали ускорением движки драпающих от космического корсара танкера или добытчика. Или же пират трусливо удирал от грозно маневрирующего среди камней крейсера той или иной фракции.

Решить проблему неожиданной встречи с боевыми станциями военных им было проще, чем рейдерам или рудокопам – с выключенными двигателями войти в пояс на инерции.

Фариса за пару месяцев полета преобразила танкер. В четыре руки они починили все, что можно было починить, кроме биопроцессора. Установленный на «Солар-трейд-23» персональный компьютер Фарисы позволил им пользоваться простейшей навигацией, контролем систем жизнеобеспечения и бесперебойной работой двигателей. Работали по пятнадцать часов

в сутки, с редкими перерывами. Дошло до того, что Тим устал и сутки скрывался от энергичной женщины в невесомости трюма, соорудив себе убежище из ящиков с оружием, просто чтобы тупо отоспаться.

– Тим, переместись в командный отсек, – раздался голос Фарисы из динамиков внутренней связи.

Тим открыл глаза. В животе урчало после долгого отдыха. Парень вытащил из пояса шарик с водой и сорвал внешнюю крепкую упаковку, сразу выпив две трети содержимого, а остатки размазал по лицу.

– Тим, хватит прятаться, быстро в командный!

– Да иду, мать твою за ногу! – вслух отозвался почти проснувшийся Тим и полетел к транспортным капсулам, придерживаясь за лееры для движения в невесомости. Последние несколько недель он чувствовал себя древним рабом на плантациях древних веков, вкалывая сутками без продыху.

Когда Тим зашел в командный отсек, поедая вторую порцию «космопрова», Фариса на него даже не взглянула.

– Мы почти у пояса уже, я проверял груз, считал, что есть у нас в наличии.

– Хватит лепить отмазки, я знаю, что ты дрых в трюме. Иди сюда, смотри.

Перед Фарисой мерцал экран локатора ближнего пространства. После орбиты Марса они перестали использовать импульсное движение и сейчас шли с небольшой скоростью на инерции. Неудивительно, что все объекты на экране двигались очень медленно. Включая предмет небольших линейных размеров, двигавшийся на траектории искусственного происхождения. Большого локатор о нем знать не мог, на подробную аналитику мощности их кустарно собранной компьютерной системы не хватало.

– Размером с «мотылька».

– Или аварийную капсулу. – кивнул Тим. – движется не с Марса и не с пояса астероидов. Или он дрейфует годами, или с пространств Конгломерации. Мы не можем его просканировать?

– Нет. Да даже если бы смогли пощупать сканером – если человек в анабиозе, сканер не возьмет. – Фариса вывела на экран доступные данные: точные размеры и скорость.

– Не знал. – Тим провел рукой по небритому подбородку и задумался. Если там человек и он нуждается в спасении, они могут ему помочь. Но для этого кто-то из них должен выйти в открытый космос и провести необходимые манипуляции. Вот и перед ними встала дилемма вперемешку с этикой и доверием. Парень шлепнулся задницей на кресло оператора и щелкнул тумблером включения голографической проекции. Она не работала, но ему нужно было чем-то занять руки.

– Вопрос доверия. – не смотря на Тима, проговорила Фариса. – Мы выходим наружу и проводим спасательную операцию.

– Потом весело покатываемся со смеху, от того, что подобрали ненужный хлам или мусор.

Фариса оторвала взгляд от экрана и Тим почувствовал себя неуютно под прицелом черных глаз женщины.

– Ты не хочешь рисковать ради возможного спасения жизни человека? Я тоже.

– В том то и дело. Я совсем недавно тоже погибал в открытом космосе. Мы не имеем морального права оставить за обшивкой эту ситуацию. Кто-то должен на всякий случай остаться на танкере, нештатные ситуации обычное дело. И ты правильно заметила про доверие. И риск.

– Очень нежелательно включать импульс так близко к поясу астероидов. Нас могут заметить. Запишем координаты с расчетом траектории и вернемся позже.

Тим покачал головой.

– Не вернемся. Объект движется сквозь зону Хэйта и по дорогам вольных комет уходит на близкую орбиту Солнца. А там он с высокой вероятностью сгорит. Человек погибнет. Решение нужно принимать сейчас, и оно должно быть верное.

– Ты мне доверишь?

– Нет. – Тим отвернулся от Фарисы. Женщина направилась к выходу из командного отсека.

– Куда ты? – удивился Тим. – Поплакать в одиночестве?

– Спасать мусор. А ты, засранец ссыкливый, только попробуй удрать. Возьму стандартный скафандр из комплекта, выведи на меня узкий сигнал, чтобы держать связь.

У Тима отвалилась челюсть. Фариса скрылась за автоматической дверью. Внешне Тим остался спокоен, а внутри его раздирали противоречия. Поступок Фарисы был нелогичным, практически безумным. Она знала, что Тим может дать импульс и исчезнуть за секунды. За два месяца совместного нахождения на танкере они не стали закадычными друзьями, держались в рамках официального сотрудничества, никогда не разговаривали в открытую. Даже когда Тим обнаружил Фарису пьяной настолько, что женщина еле держалась на ногах, ничего не произошло. Ни душевного разговора, ни секса, Фариса просто прогнала Тима работать, обозвав его ленивым мудаком. Он не знал ее совершенно. И парню ничего не мешало включить форсаж и умчаться в пространство, бросив женщину в обнимку с неизвестным объектом.

Почему бы не избавиться от злобной суки?

Тим включил за пультом оператора связь и настроил венчик антенны на сигнал активированного в шлюзовом отсеке скафандра, потом уселся в командирское кресло.

– Проверка связи.

– Подтверждаю. – голос Фарисы слышался без искажений и был спокоен. Женщина как раз закончила шлюзование и ее скафандр, оснащенный внешней конструкцией с четырьмя маневровыми движками и мощным основным двигателем понесся к точке встречи с объектом. Ускорение было непривычно для Фарисы, и она молчала, внимательно наблюдая за показателями скорости и расстояния, выведенными на экранчик лицевого щитка скафандра. Скорректировав движение, женщина начала гасить скорость по мере приближения к объекту, который уже можно было наблюдать невооруженным взглядом.

– Хьюстон, у нас проблемы. – активировала связь Фариса, вспомнив древний анекдот двухсотлетней давности.

– Я слушаю.

– Итак, это действительно капсула. А теперь непосредственно к проблемам. Во-первых, она повреждена, я наблюдаю выгнутые и пробитые части корпуса, она не залезет в шлюз.

– Отрезать мешающие фрагменты? – предположил Тим.

– Невозможно, они функционируют как единая система. При условии, что человек внутри есть и он жив, не исключена возможность гибели.

– Плохо. А вторая проблема?

Фариса выключила мигавший красным индикатор, начавший ей мешать минуту назад.

– У меня утечка топлива. Выбора нет, врубай импульс и маневрируй грузовым шлюзом на мой вектор. Заблокируй грузовой отсек, выпустим атмосферу и поместим туда капсулу.

– Мне нужно подумать. – Тим отключил связь.

Фариса поймала капсулу захватами скафандра и закрепила страховочные тросы. Иллюминаторов на корпусе не было, заглянуть внутрь было невозможно. Из рваных и выгнутых дыр выпирали вывалившиеся шланги и электроника. Несмотря на наличие дублирующих систем, что-либо из всего этого потрепанного хозяйства могло быть повреждено необратимо и летально для пассажира, если он был внутри.

– Ты там уснул? – сварливо бросила в микрофон Фариса.

Ответа не было, женщина продолжила осмотр капсулы. Найдя внешние радиотрансляторы, Фариса цокнула языком: они были разбиты. Значит, работал только внутренний аварийный маячок, а он был малой мощности и включался раз в три часа для короткого сигнала о помощи. Показатель топлива был на нуле, у Фарисы остались только маленькие двигатели маневра, а на них скафандр будет еле ползти, о том, чтобы тащить на них еще и капсулу не могло быть и речи, заряд кончится за считанные минуты.

«Солар-трейд-23» дрогнул, сверкнул импульсами и исчез.

Тим выругался, сжав зубы, представляя, каково сейчас Фарисе наедине с капсулой в пустоте пространства. Он знал, какие мысли ее посещают, но ничего сделать не мог, ошибившись в расчетах мощности при вводе команды на самую малость, одну тысячную. Взяв себя в руки, парень успокоился и начал исправлять ошибку, орудуя за навигационным пультом. Расчеты, которые занимали у биопротессора несколько секунд, у него могли занять более часа. Но у него не было выбора, кроме как продолжать, а у Фарисы не было ничего, кроме надежды на его возвращение.

Когда танкер через полтора часа надвинулся на связку из скафандра и капсулы и осторожно, на самой малой скорости, подобрал их настезь раскрытой пастью грузового шлюза, Фариса закрыла глаза, снимая нервное напряжение и успокаиваясь. Теперь, когда все было позади, ей осталось самое главное – держать себя в руках.

Тим появился в трюме раньше, чем тот наполнился атмосферой, быстро подлетев к все еще не выпутавшейся из страховочных тросов Фарисе, знаками спросив о состоянии. Женщина подняла большой палец вверх, но из-за громоздкой перчатки было больше похоже, что показала парню кулак. Тим развел руками в стороны, потом в успокаивающем жесте показал ладони, затянутае в перчатки легкого скафандра и принялся распутывать тросы и закреплять капсулу, чтобы она свободно не летала по трюму.

Когда широкий индикатор состояния атмосферы на стене сменил цвет на зеленый, они одновременно скинули шлемы.

– Я знаю, ты подумала, что я тебя бросил, это не так, и я не оправдываюсь, произошла ошибка в расчетах, я вывел больше мощности на импульс. – затараторил Тим.

– Давай я тебе сначала морду разобью, а потом все расскажешь! – прошипела Фариса, выбираясь из скафандра и протягивая руки к Тиму. Тот многозначительно посмотрел на нее, и Фариса успокоилась.

– Завершим начатое? – спросил парень. Женщина кивнула.

Капсула не открылась с первого раза, пришлось повозиться с запорами. Открыв капсулу, Тим с Фарисой переглянулись.

– И что дальше?

Внутри находилась девушка. На вид лет двадцать, короткие русые волосы, на виске виднелась корочка из запекшейся крови, из-под воротника комбинезона тоже наблюдалась неглубокая рана, уже заживающая. Она была в легкой стадии анабиоза, как показывала автоматика капсулы. Тим выключил аварийный маячок и начал рыться в недрах капсулы в поисках каких-либо вещей, способных дать больше информации.

– Тим. – настойчиво позвала Фариса.

– Я же уже извинился. Такого больше не будет.

– Конечно не будет. Хрен я больше в открытый космос полезу, пока ты торчишь за управлением. Так, я не об этом, посмотри сюда.

Тим посмотрел в направлении на стенку капсулы, куда указывала Фариса. Там была выгравирована эмблема знака бесконечности, в кругах восьмерки находились стилизованные изображения Юпитера и Сатурна, сами линии состояли из россыпи кружочков-спутников, всего двадцать четыре.

– Конгломерация ЮСа. Класс, мы снова влипли в дерьмо. – Тим, как и любой землянин в последние годы, не то что был настроен враждебно к обитателям внешних миров за поясом астероидов, но относился с осторожностью и недоверием.

– Закроем крышку и выбросим за обшивку? – иронично поинтересовалась Фариса.

– Ну уж нет. Надо ее разбудить, чтобы она ответила на наши вопросы.

– Она продрыхнет еще минимум сутки, а соображать толком начнет через неделю, ты видел людей после анабиоза?

– Нет, не знал. – Тим поднялся выше, повиснув посреди трюма и покачиваясь в невесомости. – Ты точно в порядке?

– Да. – Фариса уставилась на Тима. – Хватит рефлексировать, задница, ты точно получишь, если еще хоть раз ошибешься.

– Как скажешь, передница. – съязвил в ответ Тим. – Потащили ее в кольцо, незачем тут торчать вне гравитации. Кажется, я видел медицинский ящик возле жилых отсеков второго уровня.

– Ты прав, он там есть. Вперед.

Девушка очнулась на двадцатом часу пребывания на танкере. Она была слишком слаба, долго неподвижным взглядом смотрела в переборку отсека, пытаясь сообразить где она вообще находится. Сообразить не получилось. Мозг, отходящий от состояния анабиоза, отказывался думать. Девушка не сразу смогла сфокусировать зрение на появившейся в отсеке фигуре. Услышав голос, не разобрала слова, без реакции продолжая шуриться на человека возле нее. Сознание вновь погрузилось в беспамятство.

Фариса вернулась в командный отсек, Тим копался в ворохе изоляции и проводов на потолке, зацепившись ремнями в импровизированной подвесной люльке, сделанной из спального места для невесомости.

– Она очнулась. – заметила Фариса.

Тим высунул голову из дыры в потолке и свесился, глядя вниз головой на Фарису.

– И как?

– Как овощ. Сплавим ее на Палладе или куда мы там в астероидах направляемся?

– Верно, Паллада. – голова Тима снова исчезла. Фариса посмотрела данные навигационного пульта.

– Почему не Веста? Свободный от политических фракций, независимый мир пояса.

– Как раз на Весте нам делать нечего, там шарятся все, кому не лень. А на Палладе если с кем и возникнут терки, то это только с Палцером. По бритве Оккама, из двух выбираем самое очевидное. – голова Тима снова появилась в обзоре Фарисы. – И с чего ты взяла, что мы ее высадим на астероидах?

– Потому что не стоит крутиться вокруг дел Конгломерации. Ты что, запал на нее?

– Расскажешь о своих делах с «Солар-трейдом» и Конгломерацией, скажу, почему я думаю, что она останется с нами.

Фариса ответила молчанием. Тим пожал плечами и снова нырнул головой во внутренности танкера. Женщина не хотела рассказывать о своем прошлом, парень несколько раз интересовался, но она упорно молчала. Несмотря на то, что они прожили почти три месяца в движущейся в космическом пространстве коробке из сплавов, полимеров и пластика, ближе не стали. Даже после того, как Тим не бросил Фарису, подобрав ее и спасенную девушку, мало что изменилось.

– Сколько ты будешь находиться на Палладе? – поинтересовалась Фариса. – Я дам тебе список, выменяешь все необходимое. Самое нужное я отметила красным.

Тим выбрался из люльки и, выпрыгнув, мягко приземлился на ноги.

– Разве ты не пойдешь со мной?

– Еще чего. Думаешь, я шутила, когда сказала, что я не покину танкер? – возмутилась Фариса. – Твоя идея, ты и бегай с горящей жопой, а я займусь обустройством и приведением в порядок этого гадюшника. И тем более не стоит оставлять здесь этот обморок, который в жиллом валяется, хлопая глазенками.

Тим прислонился плечом к пустому серверному центру биопроцессора.

– И кто это у нас тут раскомандовался?

– Что тебя не устраивает? Ты командуй своими солдатами, я буду командовать этой космической станцией. – Фариса невозмутимо ткнула себе пальцем под ноги, указывая, что именно эту станцию она имеет ввиду. – Или у тебя есть более рациональные решения?

– Будут.

– Угрожаешь?

– Резюмирую.

– Посмотрим.

Тим показал женщине неприличный жест, ударив ладонью по сгибу правой руки и, увернувшись от брошенного в него болтоверта, направился в жилые отсеки с намерением отдохнуть. По дороге заглянул в отсек, где лежала спасенная.

Девушки там не было.

Тим озадаченно вернулся в командный отсек.

– Интересно, где наша гостья.

– Как где? – раздраженно отозвалась Фариса. – Валяется в импровизированном лазарете.

– Я только что оттуда. Ее там нет.

Женщина удивленно уставилась на парня.

– Невозможно. Я ее за ногу к переборке приковала.

– Значит, у нас тут нелегальный член экипажа шастает. Причем способная быстро переходить из недееспособного состояния во вполне способное. Танкером ты у нас командуешь, вот и лови ее.

– Сам лови, люди не моя проблема. И это ты ее оставить тут собирался!

– Восхитительно. – раздался тихий голос от входа отсека.

Тим и Фариса развернулись, увидев у дверей спасенную девушку. На ее ноге болтался обрывок пластиковой стяжки, а в руках она держала магнитный пистолет.

– У вас здесь хороший арсенал, пришлось выбирать, чем именно вооружиться. А теперь рассказывайте, где мы находимся, и кто вы такие.

– Видимо, придется этим заняться мне. – осторожно проговорил Тим. – Мы тебя спасли из раскуроченной капсулы из пространства между Марсом и астероидами. Если бы мы это не сделали, твоя комфортабельная анабиозная могила нырнула бы в зону Хэйта, а потом шлепнулась на Солнце. Не слышу слов благодарности. Кстати, меня зовут Тим, а это... кхм... командующая данной станции «Солар-трейд-23» Фариса.

– Вы не корпораты.

– Так и есть. Мы свободные граждане Солнечной и не желаем тебе зла, так что опусти магнитку, стрелять из нее в космосе крайне не рекомендуется. Ну и расскажи о себе.

– Велена.

– Что? – не поняла Фариса, прищурившись.

– Это мое имя. Велена. Больше вам знать не нужно. Спасибо за спасение, ствол я пока что оставлю у себя.

Девушка развернулась и ушла. Фариса и Тим снова переглянулись, несколько обалдев от данной ситуации.

– Нормально.

– Вообще ништяк. – мрачно откликнулся Тим. – Я передумал. Давай ее высадим на Палладе.

– Совсем рехнулся? Она профи, как мне показалось.

– Я пошутил. У меня та же мысль. Сделаю ей предложение.

Велена оказалась на старом месте в жилом отсеке. Уже не прикованная, но вооруженная, отдыхала после марш-броска по танкеру.

– Стрелять не будешь? – из-за переборки поинтересовался Тим. – Мне совсем не хочется латать дыру в корпусе.

– Даже если буду, то последний заряд пушу в себя. Я не навигатор и пилот. А если что-то выйдет из строя, не смогу починить. Вам некоторое время придется мириться с моей компанией и считать меня своим пассажиром.

– Звучит честно. – Тим вошел в отсек. – Меня не интересует твое прошлое, вопросов задавать не буду. Поинтересуюсь настоящим и будущим. Куда ты пойдешь, когда покинешь танкер на Палладе?

– Найду транспорт, который меня перебросит в другое место. На Палладе мне делать нечего. – Велена несколько раз моргнула. – Чертов анабиоз, не могу толком сфокусировать взгляд. Это плохо, не смогу тебя пристрелить с первого раза.

Тим усмехнулся. Более громко, чем нужно было.

– Я прав, что ты обладаешь некоторыми навыками военного характера? – Велена кивнула. – И они явно заключаются во владении оружием и у тебя боевая подготовка.

– К чему ты клонишь?

– К сотрудничеству. Ты можешь присоединиться к нашей команде в качестве наемника. В Солнечной много интересной работы, которую могут выполнить маленькие мобильные отряды хорошо экипированных людей. Это ниша абсолютно свободна. Ни у кого нет подходящей быстрой космической станции с импульсным приводом и оружейного потенциала, как в трюмах у нас.

– Работать на планетаров?

– Не только на них и не совсем работать. Брать заказы у тех, кто способен заплатить за них. Разумеется, мы не будем заниматься убийством мирных жителей миров и обитаемого пространства Солнечной, все в пределах разумного. Но небольшие тайные операции, защита и охрана частных транспортов нам вполне подойдут.

– Звучит странно.

– Я тебя не тороплю с ответом. Подумай, в пути до Паллады. Мы прибудем на территорию Палцера через пять суток.

В последний день пути, когда Паллада уже была в прямой видимости на малом навигационном экране, Велена появилась в командном отсеке раньше обычного, взяв до этого привычку приходить ближе к вечеру по стандартному времени. Отправивший Фарису отдыхать, Тим рассекал по отсеку в одних шортах, протягивая кабели для установки более мощного компьютера, который он надеялся выменять у жителей астероида.

– А если разгерметизация? – хмыкнула девушка.

– О, не заметил, как ты подкралась. – от неожиданности подпрыгнул на метр парень. – Да ничего страшного, у меня маска под рукой, аварийные комбезы в кофрах под креслами сбоку.

– Танкер неплохо оснащен. – заметила Велена. – Не буду спрашивать, как вы отжали полувоенный транспорт у корпоратов. Не мое дело. Знаешь, я подумала насчет предложения о работе. Оно меня заинтересовало. Я в деле.

– Прекрасно. И в первый день стажировки мы с тобой прогуляемся по Палладе, поищем полезных людей. – Тим все же запрыгнул в легкий комбинезон, чтобы не смущать своего нового сотрудника и принять более официальный вид. – Поможешь мне с проводкой? Скоро стыковка, хочу успеть прежде, чем проснется Фариса.

– Нет уж. – усмехнулась Велена. – Я стрелок, а не техник. Разработаем космический кодекс наемников и первым пунктом будет не работать бесплатно.

Тим грустно развел в стороны руками, в которых болтались смотанные в круги жгуты проводов. К моменту остановки «Солар-трейда-23» недалеко от Паллады он закончить не успел.

База была одной из самых крупных на спутнике Юпитера Каллисто. Зарытая в грунт на полкилометра, оснащенная противостанционной и противодесантной обороной и затаившимися в пусковых шахтах боеголовками с термоядерными зарядами, база могла содержать гарнизон в шестьсот тысяч солдат. Это было сердце военной мощи Конгломерации ЮСа, созданное с нуля всего за десятилетие.

Население Конгломерации состояло из второго поколения колонистов, суровых людей, живущих вдали от Солнца и знающих цену жизни. Они презирали халатность, приводящую к бессмысленным человеческим жертвам и ценили дисциплину. Неудивительно, что после падения единой власти в Солнечной именно Конгломерация стала самой сплоченной фракцией с поднимающейся экономикой и крепкой военной индустрией. Доставшееся в наследство от старой власти первое подразделение боевых станций ВКС составляло половину боевого потенциала Солнечной в те годы, когда в систему прибыл Хэйт. Десятилетие спустя старые боевые станции прошли серьезную модернизацию. Конгломерация наращивала военную мощь с каждым годом, приняв немалое участие в запуске первого звездолета к Альфе Центавра.

Рамон, офицер отряда специального назначения, вернулся с заслуженного отдыха на базу Каллисто после отлично проведенной операции против земной корпорации «Солартрейд» и ожидал нового задания.

Кодекс наемника

Пространство пояса астероидов, 205 год к.э. (2167 год н.э.)

На близкой орбите Паллада была похожа на затейливый парк развлечений: астероид сиял огоньками и на его поверхности крутились здоровенные кольца искусственной гравитации.

«Солар-трейд-23» был слишком здоровенным, а все шлюзы для крупных станций были заняты. Тим решил не ждать и поэтому в шлюзе он с Веленой пытался поместиться в узком ложементе «мотылька». Парень и девушка не были крупными, но «мотылек» был рассчитан на одно место. А нервировать и злить диспетчеров и СБ Палцера, прогуливаясь в одних скафандрах со станции на астероид, не стоило.

– Как-то тесновато, – заметила Велена.

– Надо его продать и купить двухместный, – сдавленно протянул Тим. – Все, я уместился, стартуем.

«Мотылек» отвалился от шлюза, сверкнув маневровым сполохом и, развернув солнечный парус, медленно двинулся в сторону Паллады.

– Комфортного вам путешествия, не бегайте по салону, – раздался по связи язвительный голос Фарисы.

– Очень смешно. – скривился Тим. – Надо было тебя отправить, я слишком стар для такого дерьма.

– Комп не забудь привезти, – резюмировал динамик голосом Фарисы и отключился.

Велена улыбнулась.

– А вы милые. Аж краска на обшивке сворачивается.

– После твоего спасения я уже не обращаю внимания на ее придирки. Такая у нее натура.

– Она не плохой человек.

Тим не ответил. «Мотылек» уже входил в здоровенный причальный сектор астероида. Выдолбленный в камнях в виде грота, он пестрел сотнями шлюзов, к одному из которых Тим

и направил машину, свернув парус и завершив стыковку на маневровых двигателях. Шлюзование было довольно быстрым – Паллада каждые сутки принимала сотни кораблей, все было автоматизировано. Тим и Велена вступили на территорию Палцера.

Политическая фракция Палцер была основана самой первой из всех, в пятьдесят девятом заключив договор между управляющими астероидов Паллады и Цереры, по первым слогам которых и появилось название. Говорили, что Палцер до сих пор ведет бесплодные переговоры с Вестой о присоединении. Земляне, вроде Тима, считали Палцер просто провинцией с амбициями, вправить мозги которой просто не хватало времени и средств. На деле же фракция вполне себе автономно существовала и без контроля материнской планеты.

Пройдя несложный контроль, двое направились по коридорам с невесомостью к одному из самых крупных колец искусственной гравитации в половину земного притяжения. Это бублик имел в диаметре почти два с половиной километра, и в нем обитало много народу, так как многие другие кольца были частными и находиться на них можно было только за плату. В ходу были электронные счета с обыкновенными деньгами, энергокредиты и меновая торговля.

Вот только у Тима пока что не было средств. Куцый денежный счет молодого техника был небольшим, и без хорошей кредитной истории и высокого социального рейтинга. Впрочем, именно это парень и надеялся поправить в ближайшее время.

Первой проблемой в кольце стало оторвать Велену от лавки со сладостями у входа. Получилось это только, купив девушке плитку шоколада.

– Вкусняшки, ты серьезно? – не переставал удивляться Тим.

– А фто? Быфтфый и пофэфный ифтофник фитафия! – с набитым ртом ответила девушка.

Тим забросил в рот купленную вместе с шоколадом конфету и направился к торговому сектору крупных сделок, заполненному отсеками с сидящими в них клерками. Уже слопавшая шоколад Велена следовала за ним. Гул толп людей и бормотание рекламы уже успели стать привычными.

Совсем не ожидал Тим, что завязнет в бюрократических проволочках до вечера. Мало того, что в поисках покупателя пришлось оббежать половину контор, да еще и возникла куча нюансов с договорами купли-продажи. И это еще хорошо, что документация на товар была хорошей, а то еще пришлось бы сутки провозиться с растаможкой, как объяснил Тиму клерк, занявшийся его оформлением. Наконец получив долгожданные карты с договорами, Тим с Веленой направились к выходу из кольца.

– Уже обратно? – спросила девушка.

– А есть предложения? Деньги на счет придут только завтра, выспимся на станции. Или ты просто не хочешь снова тесниться в «мотыльке»?

– И это тоже. Но почему бы не остаться на астероиде и не обследовать местные достопримечательности?

– Знаешь, а ты права. Когда еще представится возможность задержаться в гостях у Палцера.

Они направились на другое кольцо, поменьше и с небольшой оплатой за посещение. В нем первым делом они нашли место, где можно было разжиться едой и просто посидеть в тишине. Тим порядком устал от деловой волокиты, а Велена от ожидания и вынужденного бездействия. Ужин состоял из рисовой лапши с кусочками синтетического мяса в остром соусе и выращенных на местной aeroponической ферме овощей.

– Алкоголь здесь дорогой, надо было захватить с собой из запасов танкера, – сказал Тим, принимаясь за еду. – Или ты не пьешь?

– Не пью. Мешает концентрации.

– Я слышал, военные хлещут по-черному. Впрочем, как медики, рудокопы и кадабы.

– Я не военная. И я снайпер, а не штурмовик.

– Кто? – не понял Тим.

– Специалист по отстрелу организмов издалека. Сейчас это уже неактуально. Напрочь забытая функция прикрытия. От меня мало толку в небольших помещениях, но я быю без промаха на больших расстояниях.

Закончив есть, парень с девушкой отдыхали, наблюдая в установленном на стене переборки экране сводку новостей. Что-то ткнулось в ногу Тима, он опустил взгляд под стол, там копошился енот. Какой шутник завез партию этих животных на астероиды лет двадцать назад, было неизвестно, но популяция этих полосатых мародеров оперативно размножилась и рыскала везде, приспосабливаясь к условиям малой гравитации или ее отсутствия быстрее людей. За убийство енота даже была статья в уголовном праве Палцера. На Весте, по слухам, за это просто лицо били.

Енот, не дождавшись подачек, уполз к другим посетителям. Велена хлопнула начавшего клевать носом Тима по спине.

– Спишь?

– Еще бы. По двадцать часов в системах танкера по уши. Пойдем искать койки.

– Подожди и взбодрись как-нибудь. – Велена махнула рукой вглубь зала. – Посмотри на этих ребят.

Тим присмотрелся в указанном направлении. Там у большого стола была группа людей, из которой выделялся один очень здоровый. Причина, по которой на него указала Велена, были элементы боевого комбинезона СБ в его одежде. Здоровяк был одет не по форме, без нагрудных и наспинных знаков различия. Тим подорвался было подойти к ним, но Велена остановила его.

– Не торопись, давай понаблюдаем.

Тим кивнул. Прошло полчаса, народ постепенно исчезал из заведения. От толпы осталось двое, громила и долговязый подросток с торчащими всклокоченными волосами. К Тиму с Веленой подошел сотрудник заведения.

– Мы закрываемся. – увидев, что Тим утвердительно покачал головой, повернулся к оставшимся двоим посетителям. – Орфей! Тоже идите уже, я к себе вовремя собираюсь вернуться.

Подросток показал ему неприличный жест, здоровый же направился к выходу. Тим с Веленой направились за ним, к выходу из кольца. Транспортные капсулы здесь были большие, человек на двадцать, поэтому слежка продолжалась без потери визуального контакта. Долговязый тоже двигался с ними, о чем-то споря с громилой.

– Нас спалили. – шепнула Тиму Велена.

Действительно, подросток и здоровый мужчина направились к ним. Подросток прижал кнопку остановки капсулы, громила навис над Тимом и Веленой.

– Карманы выворачивайте. Терминалы, драгмет, побрякушки. Быстро.

Тим смотрел на него с обалдевшим взглядом, на лице застыла усмешка. В воздухе ошутимо запахло опасностью.

– Ты серьезно, дядя? Или перепил к вечеру слегка?

Долговязый встал рядом со здоровым.

– Шевелитесь. Вы не местные, сразу говорю, СБ тут не поможет, у них как раз пересменка полчаса, камеры в капсулах скручены. А если ничего нет, так уж и быть отпустим. Только девочка немного раком постоит. – долговязый наклонился к девушке. Как оказалось, это было опрометчиво с его стороны.

Тим моргнуть не успел, как Велена дернула его за шевелюру на себя и впечатала лицом в сидение капсулы. В ее руках уже был магнитный пистолет и его дуло упиралось в основание черепа подростка. Он вскрикнул от боли, когда Велена еще и заломила его левую руку.

– Давай я лучше в тебе сделаю дополнительную дырочку, чтобы тебя могли поиметь раскатисто и на славу.

Громила зашевелился было, но Тим уже успел отойти от нахлынувшего на него страха перед стычкой и вернуть себе хладнокровие.

– Орфей. Мы к тебе вообще-то по делу.

Мужчина вновь посмотрел на него.

– Ты думаешь, мне интересно? Я вас обоих тут размажу. – говорил он спокойно, Тим тоже не напрягался.

– То есть мне отдать приказ о двустороннем отверствии в этом организме? – Тим кивнул на мизансцену, наблюдающуюся на соседней седушке. Велена застыла, подросток тихо шипел себе под нос ругательства, но его рука с заломленным запястьем была вывернута на спине, а в спину упиралось колено девушки. Орфей отошел к соседней стене и скрестил руки. Руки у него были с накаченными бицепсами, причем от работы, Тим умел различать трудовые мускулы и тренированные тренажерами.

– Итак?

– Сракой о топливный бак. Не надоело на астероиде промышлять мелким хулиганством?

– Да что ты знаешь?

– Знаю, где ты можешь заработать. Стрелять умеешь, работать умеешь, проблемы с законом – не проблемы. Я тебя нанимаю. Пострелять, лица поразбивать. Обещаю койко-место на вполне комфортной боевой станции, помотаемся по Солнечной и похулиганим уже на взрослом уровне.

Орфей не изменил выражения лица. И Тим даже удивился, когда громила кивнул, немного подумав.

– А почему бы и нет? Я смотрю ты серьезный малый, да и фурия твоя с обманчивой внешностью. Только условие – этот кусок говна тоже в деле.

– Что он умеет?

– Я его обучу. – на этих словах Орфей улыбнулся. От этого оскала Тиму стало не по себе. Бывают такие люди, которые улыбаются так, что мороз по коже пробирает.

Велена отпустила запястье подростка и спрятала оружие. Тим подошел к Орфею и протянул руку в знак заключения соглашения. Громила пожал парню руку, в его ладони она почти полностью исчезла.

– Завтра в полдень по земному возле шлюзов для крупных станций.

– Договорились.

Тим пожалел, что подал Орфею руку, почувствовав, что будто сунул ее под гидравлический пресс. Подросток, прижимая к груди покалеченную руку, прошел к пульту управления и открыл капсулу. В невесомости коридоров астероида их пути разделились, Тим с Веленой направились к гостевому жилому сектору. Девушка уже перед рядом ответвлений в разного уровня качества отелей развернулась к парню.

– Тим, я больше не буду выступать в качестве твоего «копья». Решай вопросы с набором бойцов по-другому. Но не так и не с моей помощью. Считай, что за тобой должок за этот случай.

– Я понимаю, Велена. – согласился парень, уцепившись за леер, чтобы не врезаться в девушку, застыв напротив нее менее чем в двадцати сантиметрах. – Хочу поблагодарить тебя, за то, что сделала все правильно. И я уже давно знаю, как искать людей. Мне нужен только комп. И даже карманный терминал сойдет. Был бы выход в местную сеть.

– Мне стоило поинтересоваться ранее.

– Знаешь, нам стоило родиться раньше лет на двадцать. – Тим смотрел ей прямо в голубые глаза и после своей фразы почувствовал ее непонимание и отвернулся. Разговор явно зашел в тупик. Взлетев выше, начал читать информационные стенды отелей, закрепленные на потолке. – Забудь.

Остановились в не слишком дорогом заведении, без гравитации, заняв два спальных кокона по соседству, разделенных тонкой переборкой с ширмой. Тим пожалел, что не было возможности связаться с Фарисой. Усталость дала о себе знать и вскоре парень провалился в сон, под мысли об организации кучи дел завтрашнего дня.

Так как они настроили таймеры пробуждения на одно время, из спальных мест выбирались одновременно.

– Ты когда-нибудь пила кофе?

– Если ты таким образом пытаешься вычислить, была ли я на Земле, то ответ отрицательный. Я ни разу не посещала материнскую планету.

– А это идея! – хохотнул Тим. – Просто я безумно хочу кофе и готов потратить на него все деньги Солнечной. Так ты со мной?

– Еще бы! – тоже рассмеялась Велена. – Дорогое удовольствие, кофе не на Земле. Может, мне это воспринять как угрозу ухаживания?

– Не может. Я же уже сказал, что в первую очередь хочу кофе для себя. У нас официальные отношения... наемник.

Кофе нашелся на роскошном кольце для богатых. Идентичная земному притяжению гравитация, приятные светлые цвета и знакомый запах хвойного леса, как на танкере. Тим смаковал вкус, прикрыв глаза и представляя себя на берегу Атлантики в южных широтах.

– В чем смысл? Вкус крепкий, но не приятный. – Велена осторожно принюхивалась к напитку, попробовав, Тим открыл глаза. – Но ты, судя по виду, сейчас кончишь.

– Есть множество способов приготовления кофе. И здесь они его действительно делают очень крепким. – Тим прикончил свою чашку, Велена последовала его примеру, даже не поморщившись.

– Ты ведь тоже не тот, за кого себя выдаешь, Тим. Не совсем простой техник.

– Ты меня раскусила. – Тим шутливо вскинул ладони, сдаваясь. – Я на самом деле сын президента Солнечной, Алана Ларгана.

– Я тут не на твою губу наступила? – притворно засуетилась Велена, заглянув под столик. – Идем?

– Да.

В секторе шлюзов первым они обнаружили фигуру Орфея. В здоровенном парне было два тридцать росту, не меньше. Рядом с ним крутился долговязый, на этот раз прилично одетый и с более-менее не торчащими волосами. Тим, разжившийся портативным компом по дороге, копался в настройках, подгоняя систему под себя. Увидев хулиганов, принявших бравый вид, чуть не рассмеялся. Отправив Велену к шлюзу, подлетел к мявшимся от безделья ребятам.

– Вижу, все же решились. Хорошо. Ну ладно ты, Орфей, хоть немного похож на бойца. А это?

– А это зовут Рав, и, если он не сдохнет в ближайшее время, я сильно удивлюсь.

Подросток обиженно засопел и отвернулся, пытаясь сохранить невозмутимость. Тим сунул громиле под нос экран.

– Это договор наемника. – перелистнул страницу. – А это кодекс наемника.

– Не знал, что такие существуют в Солнечной. – удивился Орфей, даже не успев все прочитать, когда Тим убрал терминал.

– Теперь существуют. Времена изменились, как и наши цели. – Тим направился к шлюзу, возле которого крутились Велена и Фариса. Уточнить, что оба документа он набросал менее чем за десять минут, он не стал. – Кроме шуток, гибель не исключена.

– Ты платишь за риск.

Тим развернулся, уцепившись за поручень возле технической шахты.

– Я скажу только раз, Орфей. На станции будет действовать дисциплина, по военным доктринам, которые вырабатывались тысячелетиями, начиная с римской империи и прусской

военной школы. В тебе я вижу способность быть собранным и хладнокровным. Могу я рассчитывать на подобные качества в Раве?

Тим не ошибся, увидев тень сомнения, промелькнувшую по лицу здоровяка.

– Я прослежу за этим, командир.

Этого было достаточно. Тим, Орфей и Рав подлетели под пристальным взглядом Фарисы.

– Это еще кто?

– Наемники Орфей и Рав. «Мотылек» продан, но я не нашел нам то, что будет служить в качестве челнока. Боюсь, придется лететь обратно на Луну. Там я точно знаю, где разжиться четырехместным транспортом. И да, ты уже видела комп?

– Увижу, когда подключишь его. Техники почему копались в трюмах?

– По моему приказу устанавливали новую систему безопасности. Сообщить тебе заранее я не мог. – Тим махнул новым терминалом и повернулся к бойцам. – Загружаемся.

Кольцо гравитации на танкере было выключено, а в командном отсеке царил хаос, посреди которого вниз головой висел в задумчивости парень в серо-желтом комбинезоне. Росту в нем было два с половиной метра или около того. Типичный обитатель космоса не в первом поколении.

– Это еще кто? – настала очередь Тима задать этот вопрос.

– Наш пилот-навигатор, Лиу.

Парень распрямился и ударился головой о кресло. Тим повернулся к остальным.

– Занимайте места в любых на выбор жилых отсеках, кроме первых четырех. И приготовьтесь к включению гравитации через два часа. – наемники разлетелись, исчезнув за переборками. – Лиу, третий отсек твой, разместись. Прямо сейчас, жду в командном через десять минут.

– Да, командир, – парень тоже уплыл, автоматика закрыла за ним двери. Тим осмотрел коробку с новым компьютером для станции.

– А ты уверен, что нас не перережут спящими? Я как-то ранее не задумывалась об этом. – задумчиво проговорила Фариса, подлетев к Тиму.

– Ценность жизни относительна. Вряд ли они захотят потерять свою. Поэтому я и подстраховался новыми системами безопасности. – ответил парень, взглянув на женщину. – А вот пилот, да еще и навигатор, меня беспокоит.

– Понятно, что они не справятся с управлением боевой станции. Значит, теперь замки к трюмам открываются только по твоему распоряжению?

– Это проблема? – Тим приподнял бровь. – Фариса, как насчет Лиу?

Женщина вздохнула.

– Он рабочий шлюзов Паллады. Разговорились, учиться на курсах навигации. И мне нужен помощник, ты ведь не будешь меня подменять, играя в свою войнушку.

– Расслабься. – Тим протянул руку и потрепал Фарису по плечу. – Твой выбор обязан быть верным, по-другому ты не умеешь. И да, нам также нужен будет техник. Предстоит много работы по переделке нашего труповоза.

– Кстати. Я уже запросила расстыковку. – Фариса перелетела к пульту управления.

– К чему спешка? Еще ничего толком не тестировали.

– Я видела корпоратов «Солартрейда» на Палладе.

– Не вижу причин для паники. – Тим развел руками и скривился. – Но, кстати, спасибо что напомнила, мне давно пора внимательно почитать законы. Вдруг они смогут привлечь военных против нас.

– Это была служба безопасности. Я решила подстраховаться и свалить от них побыстрее, системы на ходу доведем до ума. Мы отстыковались.

Из динамиков раздался сигнал подготовки к включению искусственной гравитации.

– Ладно. Зови своего стажера, я пока проложу курс, есть идея.

Пока Лиу и Фариса подключили новый компьютер, Тим за час набросал на старом курс, и все заняли противоперегрузочные места для импульса. Танкер дрогнул и вышел на траекторию движения.

– Тим, я придумала название для станции.

– Да? – вышел из задумчивости Тим и отлип от экрана. – И какое?

– Странное. Даже не знаю, оценишь ли. – Фариса отвлеклась, в двери вошли наемники. – Ладно. «Корона».

– Сойдет.

– Да тебе насрать! – озарило Фарису.

– Неверно, капитан Фариса. – Тим посерьезнел. – Боевая станция находится под вашим командованием. А это значит, что даже название является вашей зоной ответственности.

– Хорошо. Командир. Тим.

Наемники тихо наблюдали за перепалкой начальников. Лиу, активировавший компьютер, разглядывал данные экранов.

– От Паллады кто-то ведет поиск рассеянным лазером.

– Вот это уже нехорошо, – озабоченно произнесла Фариса.

– Пусть. Я не зря двигался от Солнца. Мы развернемся на краю пояса. – Тим излучал спокойствие. – Вновь прибывшие, уведомляю постфактум: возможны боевые действия против земной корпорации «Солартрейд». Вопросы, пожелания, предложения?

– Предложение есть пальнуть вон туда. – Велена указала пальцем на теперь работающий обзорный экран с внешних камер. На нем двигалась конструкция, по форме напоминающего краба, у которого выросли десяток лишних конечностей.

– Что за хрень? – удивился Тим.

– Это рейдер, – буркнул Орфей. – Причем редкостный ублюдок. Цепляется на обшивку, блокирует движки и требует открыть трюмы, выбросить груз или банально деньги. Отцепить его невозможно, захваты из не разрезаемых сплавов.

– Какая прелесть, – саркастически сказала Фариса. – Космическая сосалка обыкновенная.

Экипаж почувствовал дрожь корпуса, когда пиратский краб завершил свой коварный маневр и замер на танкере. Тим увидел мигающий запрос связи и щелкнул тумблером.

– Вы захвачены. Открывайте трюмы или переводите сто тысяч в валюте Палцера на счет, который я пересылаю на этой частоте.

– И все. А если откажемся? – спросил Тим.

– Так и будем находиться здесь в пространстве. Не теряйте свое и наше время.

– Хорошо, рейдер, мы скоро дадим ответ. – закончил Тим и выключив связь, повернулся к экипажу. – Господа и дамы, арсенал открыт, вооружаемся. Велена, гаусс ружье, Орфей, Рав, плазменный штурм. И надеваем скафандры. Работаем.

Тим вышел из шлюза с наемниками, по дороге объяснив задачу. Сам оставшись с Веленой, дождался, когда штурмовики исчезнут из поля зрения.

– Фариса, давай.

Грузовые шлюзы раскрылись. Тим слышал, как Фариса обсудила с капитаном рейдера сдачу груза. От краба протянулся транспортный хобот и фигурки пиратов полетели по этой пластиковой кишке забирать добычу.

– Четыре цели. Бьем.

Тим и Велена вскинули громоздкие стрелковые установки и принялись выпускать снаряды в корпус рейдерского краба. Фигурки в трубе заматались, натываясь друг на друга.

– Орфей, Рав, в рейдер. Фариса, Лиу, заградительный огонь.

Орфей прорезал хобот у основания и Рав сразу же залез внутрь, громила следовал за ним. К ним на помощь приближалась Велена, держа на прицеле пиратов, запертых в трубе. От трюма, в котором скрывался конец хобота, тоже сверкнули выстрелы.

– Всем доложить о выполнении, – взволнованным тоном произнес Тим.

– Орфей, рейдер захвачен, два пленных.

– Фариса, трюм чист, гостей нет.

Тим окинул взглядом космическое поле боя, немного нервничая.

– Завершаем и расцепляем. Пленных в трюм.

Через десять минут рейдер отвалился от «Короны». Тим уже давно вернулся в командный отсек и наблюдал за окончанием операции на экранах. Адреналиновое состояние уже всех покинуло. Тим посмотрел на Фарису и Лиу.

– Курс Веста. Избавимся от лишнего веса. – и направился в трюм.

Пленники под прицелом парящих над ними трех наемников понуро сгрудились, привязанные к полу трюма. Тим оглядел их и недоуменно посмотрел на бойцов.

– В трубе было четверо. Доложились о двух пленных. Тут пятеро. Где еще один?

Орфей с Равом переглянулись. Велена тоже казалась удивленной.

– Когда я заглянула в рейдер, там был один пират. Двое были мертвы.

– Орфей, на два слова, смени частоту.

– Слушаю, – отозвался наемник на командной частоте.

– Кто убил пленного, ты или Рав? Не заставляй меня узнавать самому у оставшегося, он ведь скажет.

– Не скажет, он не видел. – Орфей переложил плазменное оружие в другую руку. – Командир, Рав выстрелил. Он не хотел.

– Он убил безоружного человека.

– Вы из гаусса тоже прошли одного, командир.

– Надо было придумать другой план. Возвращаемся. Все.

Тим подождал, когда пленников отвяжут и трюм наконец-то наполнится атмосферой. В кольце пиратов приковали к переборкам жилых отсеков, наемники поочередно их охраняли.

Путь до астероида Весты занял двое суток и прошел без происшествий. Удачно сразу же нашелся свободный шлюз, и Тим с Орфеем вывели пленных рейдеров на территорию свободного мира Весты.

– Теперь слушайте сюда. – трое мужчин и две женщины испуганно посмотрели на Тима, за которым горой висел Орфей. – Вы нам не нужны. Поэтому валите, куда хотите. А если кто спросит, можете ответить, как есть – вы обломали свои гнилые зубы, нарвавшись на самых опасных ребят в Солнечной. Мы – наемники. Проваливайте.

– Сильно. Это и был твой план, заявить о себе этими мудаками? – проговорил Орфей, когда пираты улетели вглубь астероида.

– Ты недооцениваешь мощь слухов, – усмехнулся Тим. – Жаль, что двое из них погибли, но попробуем извлечь из этого выгоду. Вот оно! Да!

– Что? – не понял Орфей.

Тим смотрел на обзорный экран причалов. На нем маневрировали грузовоз, и юркий ремонтник с передней шлюзовой частью стыковался с астероидом.

– Я думал, эту серию всю просрали. Оказалось, нет – один в строю. Знаешь, что ты видишь, Орфей? Этот ремонтник сороковых, идеальный транспорт для космического десанта. Перед тобой первый в Солнечной десантный бот, который мы обязательно выкупим.

Безмятежность Весты

Пространство пояса астероидов, 205 год к.э. (2167 год н.э.)

Веста, свободный астероид пояса, отказался в свое время подписать договор Палцера, и остался независимым. Управляющие Палладой и Церерой, в свою очередь, не настаивали на присоединении, как им казалось, бесперспективного астероида. У Весты имелось расплавленное ядро, поэтому вглубь его сильно не копали, все конструкции находились на поверхности. Пятисоткилометровый в диаметре камень из базальта имел очень слабую гравитацию. Тиму Веста чем-то напомнила свободную зону Луны.

Тим парил посередине широкого коридора вдоль дверей транспортных капсул, с одной стороны. С другой стороны, стену прорезали узкие щели смотровых иллюминаторов с толстыми непробиваемыми стеклом. За ними была чернота космоса с редкими очертаниями астероидов, если они были освещены Солнцем. У одного из иллюминаторов висел Лиу. Здесь был хороший обзор на рабочую сторону у шлюзов Весты.

– Командир, все хотел спросить. Какие законы будут действовать на «Короне»? Земные?

– Если нам вообще нужна юридическая волокита. Закон на станции – капитан Фариса. Ну и я. Слышал про фантастику давних времен, двадцатого и двадцать первого века? В прошлом люди считали, что населяющие космос будут представлять собой общество с разнообразием традиций и культур. Своеобразные космические Гаити, куда ломанется весь сброд с планеты. Может, так и получилось бы, если бы не социальные реформы прошлого века, уравнившие всех. Даже субсидии РВК – рожденных в космосе – не заставили большую часть бездельников и тунеядцев шевелиться. Ситуация меняется только сейчас, но очень вяло, на мой взгляд. И куда – точно неизвестно.

– Я всю жизнь прожил в космосе, как и мои родственники. Даже не задумывался о том, что где-то на Земле обитают миллиарды в постоянной гравитации под открытым небом. – Лиу подлетел к узкому иллюминатору. – Долго они копаются. Кстати о культурах. Мой отец изучал историю конкретно одной древней цивилизации. Китайской.

Тим усмехнулся.

– Теперь это действительно не больше чем история. Жители астероидов дают имена детям из мифологии античных времен, но это просто нюанс культуры поколения.

– Точно. Национальность в космосе – дикий анахронизм.

Они разговорились, наблюдая за выгрузкой вещей из купленного ремонтника. Его основательно распотрошили перед продажей.

– Но сейчас я несколько озадачен и даже уверен, что продавшие нам бот явно еврейской национальности. Ты посмотри, они даже стационарные ремкомплекты выдрали. – Тим набрал на терминале пару сообщений. – Погнали в кольцо гравитации. Утром все проверим.

Лиу кивнул и полетел за Тимом. Он был проворнее, но не обгонял Тима. Мимо них пронеслась вихрем стайка детей, на вид лет десяти, сопровождаемая одной очень высокой девушкой, явно коренной жительницы пояса. Тим задумался по дороге о побежденном рейдере. Феномен пиратства, основательно позабытый за века на Земле, снова появился несколько лет назад. В основном новости о рейдерских атаках приходили из пояса астероидов, где мелким частникам проще было отдать пиратскому экипажу груз или заплатить, чем приобретать дорогие защитные системы или нанимать вооруженную охрану. Чуть меньше страдали транспорты кадабов – космических дальнобойщиков. Оживленные транспортные артерии частично патрулировались, в основном, земными ВКС, реже станциями Альянса Марса. Конгломерация ЮСа не совалась к поясу, оставаясь в пределах орбиты Юпитера, но рейдеры там и не промышляли. И не только из-за огромных пространств. Сторожевики конгломератов были суровы к пиратству и почти всегда открывали огонь на поражение.

Ходили слухи, что многие рейдеры работают на Альянс Марса. Фракция эти обвинения отрицала. И тем не менее на орбите Марса крутилось не меньше десятка станций перекупщи-

ков, охотно принимающих награбленное. ВКС их ловили и отпускали, не собрав достаточно улик для предъявления обвинения.

По дороге к ним присоединились Орфей и Рав. Велена и Фариса остались на «Короне», и Тим повел всех отдыхать в дорогие сектора астероида.

– Здесь я и помру, – Рав расплылся в улыбке, увидев великолепие недешевого сектора Весты.

– Тяжеловато мне здесь, – протянул Лиу. – Не стоило в последние месяцы пренебрегать физическими нагрузками.

– Не ной, дозаправишься алкоголем и забудешь о гравитации. Сегодня отдохайте – мы одержали первую победу, и это нужно отметить.

Тим задержался у входа, получив сообщение от Фарисы, и остался ее встретить. За полчаса, пока дожидался капитана, Тим успел порядком заскучать.

– Решила все же побродить по Весте?

– Если пьянку нельзя предотвратить – ее нужно возглавить, – усмехнулась Фариса. – Где наши?

– Наверняка где-то в местных барах, пойдем искать, – Тим неопределенно махнул рукой вглубь кольца.

Это оказалось даже не совсем кольцо. Пятиуровневый барабан уходил вглубь Весты – Тим восхитился инженерной смекалкой его создателей, изучив план конструкции. Астероиды застраивала первая волна поселенцев в начале столетия, как Марс и небеса Венеры. На заре биотехнологической эпохи, в хрупких скорлупках первых межпланетных станций, пилигримы космоса осваивали холодные мертвые камни. Уже третье поколение людей обитало на астероидах. И Тим видел воочию, что в инженерии они сильно продвинулись вперед. Вероятно, слухи о проектах первых космических городов были вовсе не слухами.

Веселившийся экипаж они нашли на третьем уровне. Лиу и Рав сняли девочек и уединились с ними, Орфей со скучающим видом дегустировал местные сорта пива. Фариса с недовольным видом начала изучать меню крепкого алкоголя, Тим взял себе коктейль с кричащим названием «звездный лорд».

– Определенно ценник тут ломают галактический.

– Потому что в основном контрабанда с Земли, в обход корпораций, – бросил Орфей. – Как непривычно накачиваться пивом из... даже не знаю, что это. На астероидах все продается в герметичных емкостях. Этот алкоголь того стоит. О контрабанде говорил, мда. Кадабы на свой страх и риск гоняют мелкие челноки в пояс и за каждый удачный рейс получают больше, чем если бы работали пару лет на «Астерлайт».

– Сомневаюсь, что «Астерлайт» упускает выгоду от этих сделок, – усмехнулась Фариса, выбрав порцию дорогостоящего виски. – Орфей, ты слишком легко расстался с Палладой, и вроде не похож на системного странника. Скорее на мордovorота из СБ корпорации.

Орфей поначалу промолчал, оставив пустой стакан, и кивнул на ряд дверей, в одной из которых скрылся Рав.

– Я с другой стороны. Из тех, кто не ищет приключений на задницу. Да и за этим засранцем надо присмотреть.

– Вряд ли наша деятельность будет простой и не пыльной, – усмехнулся Тим и посерьезнел. – Мне не хотелось бы увольнять Рава за профессиональную непригодность.

– И не придется. Тем более – иногда жестокость оправдана, – буркнул Орфей, осушив стакан.

– Наемник – это ствол в боевой амуниции. Все прочее – эмоции, чувства, свобода воли и индивидуальность личности – всего лишь обвес, который крепится на этот ствол. Может, этот обвес и делает ствол эффективнее, но нейтрализовать противника они ему не должны мешать, – на память процитировал написанное вчера Тим.

– Я это уже прочитал в кодексе.

– Главное, чтобы Рав понял мысль правильно.

Со стороны дверей раздался шум. Одна из них распахнулась, как от резкого пинка. Вылетевшая из них девушка стремительно направилась к выходу из заведения, по дороге стягивая из сжатого в кулаке ингалятора некие вещества, о примерном составе которых Тим догадывался. Его передернуло – глаза девушки были красными, губы сжаты. Из дверей следом появился Рав. По его лицу блуждала улыбка. Орфей встал и направился к нему, отведя в сторону для разговора.

– Я понимаю, что каждый дронит, как он хочет. Но послушай, Рав садист и маньяк, а Орфей клинический имбецил с манией преследования. Как ты их контролировать собираешься?

– Непререкаемым авторитетом и железной дисциплиной. Не сомневайся, – задумчиво произнес Тим, наблюдая, как Орфей тихо что-то говорит подростку и снабжает его легким подзатыльником. От этого Рав втянул голову в плечи. – Посмотри, Орфей хоть со стороны выглядит довольно опасным и примитивным дикарем, но на деле вполне адекватен. И характер у него не такой выпуклый, как ты считаешь. У него есть свои принципы и понятия о том, что можно, а что нельзя.

– Если Рав ко мне полезет, я его яйца обмотаю вокруг его тощей шеи и запихну в глотку, хорошенько протолкнув композицию ботинком поглубже.

– Вот поэтому он к тебе вряд ли полезет, – хохотнул Тим и взял себе еще один коктейль. – Несколько столетий назад людская жестокость была в порядке вещей, на многих территориях ценность жизни была... относительна.

– Ты его оправдываешь?

– Ни в коем случае. Просто ответный или превентивный удар довольно эффективная мера. Во многих аспектах. Возможно, человечество за пару прошедших поколений слегка расслабилось и растеряло боевые инстинкты.

Тихо вернувшиеся Орфей и Рав не влезали в разговор командира и капитана.

– Прерогатива военных.

– Не смей меня. Я видел чмошную гвардию во время волнений на планете. Базовая выучка и ноль навыков. С ВКС та же беда, после того как командование адмиралов почти похоронило солнечный флот в тридцать пятом. Хэйт потом доел остатки. Через три года первый межзвездник доберется до Центавра – кто знает, что он там найдет и не придется ли всему населению системы в спешке осваивать военные профессии и браться за оружие?

– Человек быстро адаптируется к новым условиям, – пожала плечами Фариса. – Но, по твоим словам, все плохо.

– Хотел бы я ошибаться, – развел руками Тим.

– А мне кажется, ты во многом прав. Если конгломераты и венерианцы так же пассивны, как пояски и земляне, плохи наши дела, – пробасил Орфей. Тим про себя отметил, что громила отозвался о жителях астероидов довольно пренебрежительно.

– Сейчас сложные времена. И нам нужно хорошо на них заработать.

– За это и выпьем.

Через час экипаж изрядно набрался и шатаясь, поплелся к выходу. Тим довольно быстро протрезвел по пути и завис у обзорного экрана в доках. Вокруг царил рабочая суматоха погрузочно-разгрузочных работ. Веста казалась безмятежной. Один из рабочих выделялся угольно-черной кожей – наверное из недавно прибывших с Земли по программе субсидий РВК. Белокожий оператор что-то объяснял на повышенных тонах двум смуглым парням и темненькой девушке. Стоявший рядом старый азиат в форме бригадира кивал и цокал над застрявшей в проходе автотележкой с грузом. Остальные работавшие в доках уже избавились от загара и выглядели одинаково по-космически бледно. Идиллическая картинка из времен освоения

нового света три века назад. Тим усмехнулся про себя и покачал головой: новички в космосе опасны, пройдет не один год, прежде чем бывшие планетары превратятся в полноценных жителей Солнечной.

Несмотря на обособленность фракций, платили людям везде примерно одинаково. Земные кредитки, марсианские ликвидки, палцеровские астрокреды и конгломератские конверсы не сильно различались по обменным курсам. А еще существовали единственные актуальные деньги свободного мира, имевшие хождение за его пределами – вескоин Весты. Остальные миры Солнечной держали валюты только внутреннего использования, к примеру, никому не известные кроме венерианцев деньги Конклава Венеры. Даже корпорации держали внутренние корпоративные валюты. В последнее время Тим пристально следил за курсами валют, чтобы не обжечься на переплате.

Пора было возвращаться на станцию. Экипаж уже давно скрылся в шлюзе, и у входа крутился какой-то мутный тип. Тим нахмурился.

– Интересная станция.

– Стандартная, – коротко бросил в ответ Тим, проплывая мимо него и хватаясь за поручень. – Че здесь трешься?

На незнакомце была маска с мерцающей голографией – скалящийся орнамент в форме зубастой ухмылки.

– Продаю полезную информацию.

– Неинтересно. Вали подальше.

Тим задраил шлюз и полетел в командный отсек. До него он добрался не сразу, в переходе пришлось разнимать Рава и Лиу. Стоял страшный грохот, парни мотали друг друга, прикладываясь туловищами и конечностями о переборки.

– Вы чего не поделили по пьяни, два дебила?

– Да я этому ублюдку косорылому ноги оторву! – ярился Рав, силясь перепрыгнуть Тима. Лиу пытался дотянуться до наемника руками, но лишь бестолково размахивал ими в невесомости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.